

Ночь опустилась на землю, усыпав небо яркими звездами. Даосская обитель Цинъюнь, притаившаяся на склоне горы Яошань, казалась особенно безмятежной. Хотя постройки заметно обветшали, их архитектурный стиль и масштаб позволяли представить былое величие этого места.

В обители царила тишина. Цин И погрузилась в медитацию, а маленькая Ло Шихань мирно спала неподалеку. В другой комнате Сяо Саньцзы сидела у окна, глядя на ночной пейзаж, и взор её был полон печали.

Она медленно повернула голову к спящей Шэнь Цзыцинь, и в сердце её вспыхнула решимость.

— Генерал, госпожа, не беспокойтесь, — прошептала Сяо Саньцзы, и в её голосе слышались безмерная скорбь и непоколебимая твердость. — Я обязательно выращу маленькую госпожу достойным человеком.

Её взгляд снова устремился в темноту за окном, словно там она видела отблески надежды на будущее.

— Я научу её читать и писать, владеть мечом и боевыми искусствами, чтобы она выросла талантливой и ответственной женщиной, — продолжала она шепотом, и в глазах её промелькнула нежность.

Сяо Саньцзы глубоко вздохнула, пытаясь унять душевную боль.

— Маленькая госпожа, ты обязательно должна расти здоровой и счастливой.

Она ласково коснулась щеки Шэнь Цзыцинь, глядя на неё с материнской любовью.

— Когда вырастешь, сможешь отомстить за своих родителей и восстановить справедливость. Отныне тебя зовут Шэнь Цзыцинь, но ты не должна показываться людям в женском облике. Если они узнают, что ты жива, нам с тобой негде будет укрыться.

На душе у Сяо Саньцзы было горько. Император знал, что госпожа ждала девочку, ведь лекарь уже успел осмотреть её. Сейчас это был единственный выход.

Тишина ночи окутывала обитель Цинъюнь, лишь легкий ветерок шелестел листвой. Сяо Саньцзы сидела у окна, оберегая покой малышки и дожидаясь рассвета.

Что? Женщине придется притворяться мужчиной? Да еще и скрываться от убийц? За какие грехи мне это выпало! — в мыслях воскликнула Шэнь Цзыцинь.

Она проснулась от бормотания Сяо Саньцзы и, сама того не желая, услышала страшную тайну.

Ей хотелось ударить себя по лицу — зачем она вообще проснулась?

В прошлой жизни она была гением с выдающимися способностями, добившейся невероятных успехов в столь юном возрасте. Она в одиночку основала корпорацию Джи, став самой молодой и перспективной фигурой в бизнесе. Можно сказать, вся огромная компания принадлежала ей одной.

И вот теперь она оказалась здесь. Неужели это злая шутка судьбы или кармическая расплата?

Младенец Шэнь Цзыцинь не могла осознать всего происходящего и лишь беспомощно погрузилась в раздумья. В конце концов, она закрыла глаза, стараясь успокоиться. Она понимала, что жалобы не помогут — нужно привыкать к новой среде, чтобы выжить.

Сяо Саньцзы смотрела на Шэнь Цзыцинь в своих руках с бесконечной нежностью.

Тем временем во дворце.

— Склоняюсь перед Вашим Величеством, — произнес Государственный наставник, слегка склонив голову. Его лицо было бесстрастным, а взгляд опущен долу, словно в нём не осталось никаких эмоций, кроме мертвой пустоты.

Император смотрел на того, кто некогда пользовался великим уважением, и чувствовал гордость: этот человек всё равно не ускользнет из его рук.

— Наставник, ты потрудился на славу, — тихо сказал император, в его голосе сквозила притворная печаль. — Генерал Шэнь был важной опорой государства, но он проявил такое упрямство, что сердце моё обливается кровью.

— Это была его ошибка, Ваше Величество, вам не в чем себя винить, — ответил Наставник.

Император горестно вздохнул:

— Я хотел доверить ему важный пост, но кто бы мог подумать, что он окажется столь непреклонен. Теперь, когда его не стало, остались лишь сирота и вдова. Как это прискорбно!

Наставник слушал, не меняясь в лице.

— Ваше Величество, сирот и вдов больше нет. Когда я прибыл, он был уже мертв, а кормилица с младенцем бросилась в бурные воды реки. Шансов на спасение не осталось.

Наставник доложил результат, именно тот, которого и ждал император.

— Как, никого не осталось... — Император изобразил такое преувеличенное горе, что мог бы получить за это актерскую награду.

Наставник же оставался холоден:

— Вы мудры, Ваше Величество. Генерал Шэнь не понял ваших благих намерений, и такой финал — лишь следствие его собственного упорства. Он не оценил милости императора и пришел к такому концу.

Император вздохнул и с пафосом добавил:

— Я много раз пытался его вразумить, но, увы, он так и не постиг моих истинных помыслов. Что ж, дело сделано, ничего уже не исправить.

Император воспользовался моментом, чтобы завершить разговор:

— Я понял. Ты устал, Наставник, иди отдохни.

Наставник поклонился и удалился. Оставшись в одиночестве на троне, император погрузился в раздумья, и уголки его губ тронула улыбка. Он был крайне доволен: наконец-то давление со стороны Шэнь Лю исчезло, и теперь он чувствовал себя по-настоящему верховным правителем.

Время шло, и пять лет пролетели незаметно.

Маленький пухлый комочек, каким была Шэнь Цзыцин, превратился в изящную девочку. Однако из-за того, что она постоянно носила мужскую одежду, она скорее походила на озорного мальчишку.

Шэнь Цзыцин была не только умна и притягательна, но и стала ученицей Цин И. Наставница обучала её искусству предсказаний, принципам пяти стихий и фэн-шуй, а также боевым приемам, чтобы девочка могла постоять за себя в случае опасности.

За эти пять лет Шэнь Цзыцин постепенно смирилась со своей судьбой, а Ли Сюэжоу — таково было настоящее имя Сяо Саньцзы — содержала обитель в идеальной чистоте, чем очень угождала Цин И.

— Младшая сестра, это же то самое вино Нюйэрхун, которое хранит учительница! Если она узнает, что мы его украли, нас снова заставят переписывать сутры, — прошептала Ло Шихань, глядя на неё с тревогой.

Ло Шихань была на пять лет старше Шэнь Цзыцин и казалась куда более рассудительной, хотя капли вина на её губах выдавали истинное желание.

— Старшая сестра, разве тебе не хочется попробовать? Учительница так надежно его спрятала, — Шэнь Цзыцинь озорно подмигнула, дразня её. — Разве не жаль оставлять такое сокровище без внимания? Если не хочешь, я всё выпью сама!

Несмотря на свои пять лет, Шэнь Цзыцинь была невероятно способной. Она усваивала знания Цин И так быстро, что порой превосходила саму наставницу, чем та была одновременно довольна и озадачена — управлять такой ученицей было непросто. Ло Шихань не уступала ей в способностях, но больше всего на свете любила кулинарные изыски.

<http://bllate.org/book/21466/2195999>